

И.А. ПОМИГУЕВ, Т.Л. ПРОКОПЧУК, А.В. КОШКИН*

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА НАРРАТИВНОГО АНАЛИЗА, ИЛИ КАК ИСКАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ КИНО?¹

Аннотация. В условиях высокой активности различных органов государственной власти в области конструирования и широкого распространения ценностных парадигм через популярную культуру возникает исследовательский запрос на поиск релевантных методов, позволяющих наиболее системно подойти к анализу ценностей, содержащихся в продуктах данного типа культуры. На основе обзора имеющегося опыта проведения нарративных исследований выделены методологические особенности нарративного анализа, обозначены черты, отличающие его от метода дискурс-анализа. В работе обозначены основания рассмотрения кинофильма как объекта нарративного анализа. Данная статья представляет

* **Помигуев Илья Александрович**, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ; научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: pomilya@mail.ru; **Прокопчук Татьяна Леонидовна**, младший научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: prokopchuk.tatyana@mail.ru; **Кошкин Андрей Вячеславович**, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: a.koshkin@spbu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта № 124101700557-3 «Динамика изменений политических ценностей в российской массовой культуре (2020–2024): опыт нарративного анализа аудиовизуальных продуктов», поддержанного ЭИСИ и Министерством науки и высшего образования РФ и реализуемого в ИНИОН РАН.

собой попытку определить возможности применения нарративного анализа для изучения политических ценностей в отечественном кинематографе. С опорой на имеющиеся подходы авторы предлагают схему проведения нарративного анализа, направленного на поиск нарративов в кинофильмах, отражающих те или иные политические ценности. На примере кинофильма «По щучьему велению» 2023 г. выпуска был подробно продемонстрирован предлагаемый алгоритм нарративного анализа, включающий три последовательных этапа. В качестве одного из итогов работы обозначены возможности и ограничения нарративного анализа как одного из классических качественных методов.

Ключевые слова: нарративный анализ; политические ценности; традиционные ценности; кинопроизводство.

Для цитирования: Помигуев И.А., Прокопчук Т.Л., Кошкин А.В. Возможности метода нарративного анализа, или Как искать политические ценности в российском кино? // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 45–65. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.02>

Введение

Политика российских государственных структур направлена на формирование и поддержание в обществе ценностей, которые определяются государством как общественно значимые. Наиболее ярким примером в этом отношении может послужить Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Стоит отметить высокую роль искусства в данном контексте, так Л. Альтюссер утверждает, что «искусство дает нам видеть... идеологию, из которой оно рождается, в которой оно пребывает, от которой оно, будучи искусством, себя отделяет и на которую оно намекает» [Альтюссер, 2019, с. 50]. Особую эффективность в процессе трансляции ценностей имеет массовая культура, формируя простые, привлекательные, запоминающиеся образы и «сиюминутно» распространяющая их на уровне общественного сознания. Одним из наиболее популярных средств для реализации этой цели можно считать кинофильм. Являясь по своей природе мультимодальным, он способен одновременно воздействовать на несколько уровней восприятия. При этом важно учитывать, что область киноискусства получает государственное финансирование на реализацию отдельных проектов, что в определенной степени свидетельствует о ее зависимости от по-

литического дискурса. Следовательно, изучение массовых кинопродуктов позволяет выявить ценностно-идеологические характеристики общества, что, с одной стороны, представляет содержательную ценность для науки, с другой – позволяет раскрыть познавательный потенциал науки с методологической точки зрения.

Однако стоит заметить, что, избирая в качестве предметной области ценностное содержание кинофильмов, можно столкнуться с рядом методологических сложностей. На сегодняшний день, несмотря на существующий внушительный методический арсенал, позволяющий изучить ценности под разным углом, сохраняются проблемы вербализации и операционализации данной категории, которые могут быть преодолены посредством сочетания разнообразных методов [Селезнева, 2011, с. 51–52]. Кроме того, кинофильм как эмпирический объект исследования не менее сложен, так как требует одновременного учета лингвистических, аудиальных и визуальных сторон. В связи с этим для исследователя на первый план выходит задача избрания оптимального метода, позволяющего разрешить указанные сложности и получить результаты, наиболее полно отражающие изучаемый вопрос.

В данном контексте интерес представляет процедура нарративного анализа, которая, по мнению отдельных ученых [Игнатов, Михальча, 2021; Onwuegbuzie, Abrams, 2024], хоть и ассоциируется в основном с качественным дизайном исследования, но в отдельных случаях уже находит отражение в рамках смешанной стратегии, сочетающей и качественные, и количественные методы. Однако несмотря на широкое разнообразие областей применения нарративного анализа (от антропологии до медицины), на данный момент универсальная процедура его проведения все же отсутствует.

Таким образом, исследовательский вопрос данной работы заключается в том, насколько нарративный анализ может использоваться в качестве метода для изучения политических ценностей, распространяемых посредством кинопродуктов массовой культуры. Каковы возможности и алгоритм проведения нарративного анализа в поиске политических ценностей в кинофильмах отечественного производства? Для этого в рамках статьи потребуется раскрыть особенности нарративного анализа, проанализировать опыт применения данного метода другими исследователями, разработать алгоритм работы с кинофильмом в рамках нарративного анализа, выделить возможности и ограничения метода.

Методологические особенности нарративного исследования

Традиция нарративных исследований в социальных науках восходит к конструкционистской парадигме, которая предполагает, что концептуальная модель социальной среды конструируется людьми при помощи языка через осмысление опыта повседневной жизни [Leeds-Hurwitz, 2009].

Обращаясь к понятию нарратива, важно отметить, что, с одной стороны, он может быть рассмотрен как реальный коммуникативный инструмент, активно используемый в социальной среде в зависимости от определенного контекста [Jones et al., 2022; Игнатов, Михальча, 2021, с. 162], с другой стороны, нарратив – исследовательский инструмент, позволяющий получить знания, которые существуют в латентной форме, как отмечает Ш. Линде: «Нарратив – это мостик между явным и неявным социальным знанием» [Linde, 2001].

Поэтому, в зависимости от фокуса исследования, некоторые ученые предлагают разводить понятия *narrative inquiry*, которое трактуется как нарративная методология исследования определенных социальных феноменов, и *narrative research*, предполагающее, что сам нарратив выступает в качестве предмета изучения, к которому может быть применена любая исследовательская стратегия [Onwuegbuzie, Abrams, 2024]. Narrative researches в основном посвящены определению инструментальной роли нарратива в социальной среде [ibid.]. При этом, как отмечают исследователи [ibid.], подобное размежевание подходов не является взаимоисключающим, а зачастую, наоборот, в рамках качественной стратегии они выступают в тесной связи. Исходя из логики определения роли нарратива в самом исследовании, будет избираться соответствующая стратегия его проведения.

В данной работе нас интересуют методологические тонкости, характерные для проведения нарративных исследований, поэтому первое, на чем необходимо акцентировать внимание, – вопрос о том, что можно отнести к нарративу как эмпирическому объекту.

В случае, когда речь идет о полном цикле нарративного исследования, включая сбор данных методом нарративного интервью, то эмпирическую базу, как правило, составляют транскрипты интервью, которые и выступают в качестве нарративов. Однако, когда вместо транскриптов используется готовый корпус текстов

(дневники, выступления, аудио, видео), то в первую очередь необходимо произвести отбор только тех источников либо их фрагментов, которые можно считать нарративами.

В данном контексте важно обратить внимание на замечание отдельных исследователей [Espedal, Synnes, 2022], утверждающих необходимость проведения четкой грани между понятиями «нарратив» и «история». В структуре нарратива всегда имеют место причинно-следственные связи, выраженные в сюжете, в то время как в истории они могут и не содержаться. Ссылаясь на Э.М. Форрестера, Г. Эспедаль и О. Синнес приводят наглядный пример того, что можно отнести к нарративу: «Король умер, а потом умерла королева» – элементарная история, фиксирующая факт произошедшего, не являющаяся нарративом, так как в ней отсутствует сюжет (plot). «Король умер, а потом умерла королева от горя» – в этом примере уже присутствует сюжет, так как здесь предлагается интерпретация смысла посредством причинно-следственного объяснения, а поэтому его вполне можно рассматривать в качестве нарратива [Espedal, Synnes, 2022].

Исходя из этого текст, принимаемый в качестве нарратива, обязательно должен соответствовать определенной структуре. Именно данный аспект подчеркивает особенность метода нарративного анализа, так, если сравнивать его с дискурс-анализом, можно отметить, что дискурс находит отражение фактически в любом тексте, в то время как не любой текст можно отнести к нарративу. Например, при проведении дискурс-анализа не предъявляется требований к особому построению структуры текста, чего нельзя сказать о нарративном анализе, где текст должен иметь четкую организацию [Espedal, Synnes, 2022]. В этом отношении дискурс-анализ дает более широкий исследовательский простор, претендуя на универсальность, а нарративный анализ, несмотря на детальную избирательность по отношению к текстам, позволяет уловить глубину содержания повествования.

Итак, из каких обязательных элементов должен состоять нарратив? Наиболее распространенной сегодня считается шестикомпонентная структура нарратива В. Лабова и Дж. Валецкого, включающая тезис, ориентацию, последовательность событий, оценку значимости и смысла действий, разрешение ситуации и коду [Labov, Waletzky, 1967]. В рамках модели *narrative policy framework* [Jones et al., 2022] представлена более детальная структура нарратива,

которая делится на форму и содержание нарратива. Форма нарратива представляет собой оболочку повествования, в которой выделяются следующие элементы: персонажи, нарративная среда, сюжет и мораль повествования. Нарративное содержание представлено ключевыми детерминантами, с учетом которых конструируется нарратив. В качестве детерминант авторы обозначают: систему убеждений аудитории, на которую направлен нарратив, а также стратегии, разрабатываемые нарратором в зависимости от той цели, для которой конструируется нарратив.

Помимо этого важно сказать о том, что существует два подхода к работе с нарративами: холистический и категориальный. Холистический подход предполагает рассмотрение завершенного текста, который не требуется делить на структурные блоки, поэтому чаще всего он используется для анализа транскриптов интервью. Категориальный – связан с необходимостью выделения в массиве данных аналитических категорий, непосредственно раскрывающих изучаемый предмет, а поэтому данный подход избирают, как правило, для анализа неструктурированных текстов [Narrative research..., 1998].

Таким образом, учитывая многоаспектность подходов к нарративному исследованию, можно говорить не просто о методе нарративного анализа, а о целой нарративной стратегии, в рамках которой выстраивается исследование. Кроме того, уже существуют примеры сочетания количественных и качественных методов анализа в рамках нарративных исследований [Ways of measuring agency..., 2012; Mische, 2014].

Возможности и ограничения нарративного исследования ценностей

Особое место в нарративной парадигме занимают ценности, в соответствии с которыми происходит выстраивание и потребление нарратива в общественной среде [Fisher, 1987], а это значит, что любой нарратив так или иначе содержит отсылки к определенным ценностям.

С методологической точки зрения ценности являются довольно сложным объектом исследования. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что они «не поддаются прямой вербализации»

[Селезнева, 2011], т.е. разного рода объекты исследования напрямую могут и не отражать ценности, так, анализируя фильм, мы можем и не встретить сюжет, в котором персонаж напрямую говорит о конкретной ценности, но его поведение будет отражать ее через определенные поступки. Например, нарративный анализ азиатского кино, проведенный С. Ротлином, показывает, что ценности не лежат на поверхности сюжета, а является неотъемлемой частью образа героя, который доносит их до аудитории, совершая определенные поступки. Кроме этого, благодаря данному методу удастся зафиксировать специфический способ передачи ценностей и выделить среди них те, которые нашли наибольший отклик у аудитории [Rothlin, 2021].

Еще один аспект, требующий внимания, состоит в том, что ценности могут быть устойчивыми по форме, но динамичными по содержанию. Возможности нарративного анализа в этом случае позволяют оценить содержательную трансформацию ценностей в тот или иной период и установить причины, по которым это содержание трансформируется. В этом отношении можно привести в качестве примера подход Ш. Линде (анализ когерентности), в рамках которого нарративы анализируются на предмет содержащихся в нем ценностей на нескольких уровнях: историко-культурный контекст, структурная организация нарратива, социальное значение нарратива [Linde, 1993]. Именно многоуровневый анализ позволил Ш. Линде достаточно глубоко оценить динамическую составляющую ценностей: проанализировать особенности взаимодействия ценностей между собой и их изменчивость с течением времени [ibid.].

Важно сказать и о том, что благодаря нарративному анализу исследователь может выявить причины преобладания одних ценностей и отторжения других. Э. Карнаган в своем исследовании анализирует нарративы, полученные методом глубинного нестандартизированного интервью, с целью выявления причин, по которым в российском обществе происходит отторжение демократических ценностей. Карнаган отвергает идею определяющей роли исторического прошлого в неприятии русским народом демократических ценностей, а поэтому выдвигает гипотезу о первоочередном влиянии пережитого повседневного опыта на систему политических ценностей человека, отмечая, что «обнаружение источников сегодняшних ценностей в повседневной жизни граждан создает более обнаде-

живающую картину, чем та, которую обычно рисуют исследователи политической культуры» [Карнаган, 2007].

Стоит заметить, что выше рассматривались в основном примеры, где ценность представлена как часть нарратива, вместе с тем сама ценность может стать целью использования нарратива. В этом случае исследования будут посвящены не столько содержательным аспектам, сколько оценке инструментальных возможностей нарратива в социальной практике. На первый план здесь выходит перформативность нарратива, которая позволяет оказывать воздействие на аудиторию, подталкивая ее к определенным действиям. Подобный аспект очень хорошо раскрывается в работе Г. Эспедаль и А. Карлсена, в которой выявляется связь между нарративами священности и практиками религиозной организации. Авторы приводят пример продвижения ценности сострадания через использование руководителем организации нарратива о том, как ему посчастливилось на одном из мероприятий слушать подростка, призывающего профессионалов «позволить сердцу взять на себя инициативу... а затем позволить знаниям следовать за ним» [Espedal, Carlsen, 2019]. В последующем руководитель использовала данный нарратив при каждом удобном случае, когда пыталась акцентировать внимание на необходимости воспитания сострадания [ibid.].

Несмотря на обозначенные преимущества, нарративное исследование все же имеет ряд ограничений. Во-первых, это его трудоемкость, так как изначально необходимо решить вопрос о возможности рассмотрения определенного текста в качестве нарратива, а затем уже провести сложную процедуру анализа и интерпретации данных. Во-вторых, существует риск, связанный с тем, что в процессе интерпретации первичного нарратива исследователь может сам сконструировать новый нарратив [Creswell, 2007, p. 57].

Как и другие качественные методы, нарративный анализ не позволяет охватить широкий масштаб объектов исследования, а значит, полученные результаты не могут быть распространены на всю генеральную совокупность, но все же именно в ходе нарративного исследования удается вскрыть глубинные слои, которые содержат ценности в латентной форме.

Кинофильм как объект нарративного исследования. Классическим объектом нарративного анализа выступает повествование, выраженное в форме текста, однако по мере развития нарратологии,

традиционное понимание нарративных текстов получило расширение, так, В. Шмид, модифицировав классификацию С. Четмэна [Chatman, 1990, с. 115], делит их на повествовательные (тексты, в которых непосредственно присутствует нарратор: рассказ, роман и др.) и мниметические (тексты, в которых нарратор отсутствует: кинофильм, балет и др.) [Шмид, 2003, с. 21]. Фокус нашего исследования сосредоточен на кинофильме, понимаемом (с опорой на трактовку Ю. Лотмана) в качестве языка, имеющего специфическую форму кодирования [Лотман, 1973]. Фильм вполне может быть отнесен к категории нарративных явлений, так как в нем всегда присутствует событийность, что, по мнению П. Хюна, лежит в основе наррации, кроме того, он отмечает, что сам нарратив – это своеобразный коммуникативный акт, существующий в форме истории (событий, героев, обстоятельства), передаваемой через вербальную, визуальную и аудиовизуальную системы [Huhn, 2009]. Однако процедура нарративного анализа фильма не лишена сложностей, так как в этом случае приходится учитывать не только текстуальные, но и визуальные и аудиовизуальные особенности.

Если рассматривать кинонарратив как своеобразный коммуникативный акт, исследователю необходимо учитывать механизм взаимодействия структурных компонентов коммуникации, выстраиваемый в кинофильме. Так, С. Четмэн разработал модель «нарративно-коммуникативной ситуации», в рамках которой выделяются две стороны – адресат и адресант [Chatman, 1978]. Сторона адресата представлена реальным автором, который находится за рамками текстуальной среды, но является ее создателем; имплицитным автором, представляющим собой сконструированный образ автора посредством читательской интерпретации содержания и существующим на внутритекстовом уровне; нарратором – транслятором определенного повествования на внутритекстовом уровне (действующее лицо, герой) [ibid.]. Адресанты представлены реальным читателем – аудиторией, находящаяся вне текстуальной среды и воспринимающей определенным образом произведение; имплицитным читателем – потенциальным образом читателя, которому адресуется произведение; наррататором – внутритекстовым адресантом, на которого направлено повествование нарратора [ibid.].

Если адаптировать данную модель к кинофильму, то в нем вполне можно обнаружить все перечисленные компоненты, что особенно важно в том случае, когда в исследовании необходимо

выявить не только содержание определенных единиц анализа, но и проследить, каким образом сам кинонарратив воздействует на социальную среду, поэтому здесь следует четко структурировать его в соответствии с обозначенной выше моделью. В этом случае в рамках нарративного исследования появляется обоснованная возможность анализировать обратную связь, благодаря которой можно понять, был ли воспринят кинонарратив или же по каким-то причинам произошло его отвержение.

Таким образом, подытоживая все сказанное, можно обозначить следующую схему нарративного анализа кинофильма.

Подготовительный этап

1. Обозначение основного сюжета и сюжетных линий.
2. Оценка нарративной среды.
3. Выделение структурных частей кинонарратива (исходя из логики категориального подхода).
4. Определение героев и их функций.

Операциональный этап

1. Выделение структуры базовых категорий анализа (показатели, индикаторы).
2. Текстуальная и интертекстуальная фиксация выделенных категорий в нарративах.
3. Соотнесение выделенных нарративов с функциями героев для установления причинно-следственных связей между ними, включая оценку внутритекстовой нарративно-коммуникативной ситуации.

Этап интерпретации

1. Объяснение и обобщение выявленных результатов:
 - 1.1. Содержательная характеристика нарративов.
 - 1.2. Характеристика внетекстовой нарративно-коммуникативной ситуации (автор и его позиция, обратная связь).

«Поиск» политических ценностей в кинофильме «По щучьему велению»: процедура нарративного анализа

Прежде чем обращаться к характеристике процедуры нарративного анализа, обозначим, что политические ценности в данной работе рассматриваются как совокупность базовых общественно значимых конструктов, вырабатываемых и предлагаемых политическими акторами социальной среде, на основе которых поддерживается ее стабильность и складывается национально-государственная идентичность. Подобный подход к пониманию политических ценностей

позволяет взять в качестве базовых категорий для анализа перечень традиционных ценностей, содержащихся в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Отбор эмпирического объекта для иллюстрации процедуры нарративного анализа выстраивался в соответствии со следующими критериями: во-первых, рассматривались только те фильмы, которые получили наибольший объем государственного финансирования, во-вторых, учитывался объем кассовых сборов и количество зрителей для оценки масштаба распространенности фильма. Следуя данной логике, на начальном этапе отбора был сформирован список из 10 наиболее рейтинговых кинофильмов за 2023–2024 гг. Далее, в соответствии со среднестатистическими значениями указанных критериев, был выбран фильм «По щучьему велению».

Подготовительный этап. Данный этап нарративного анализа начинается с общей характеристики фильма, что позволяет оценить нарративный контекст, в рамках которого выстраивается система ценностных координат.

Фильм «По щучьему велению» в определенной степени отражает социально-политические реалии современной России, так как затрагивает ряд аспектов, активно обсуждаемых в политической повестке. Основная сюжетная линия концентрируется вокруг ценности любви, которая ведет героя к обретению счастья. Второстепенные сюжетные линии посвящены проблеме взаимоотношения «отцов и детей», высмеиванию праздной жизни, лишенной смысла, а также «оде» русской культуре. Именно посредством данных сюжетных линий можно обнаружить трансляцию семейных и патриотических ценностей, а также идею приоритета духовных ценностей над материальными.

Далее с опорой на категориальный подход фильм был разбит на шесть структурных частей, каждая из которых характеризует новую вводную компоненту и служит разворачиванию основного сюжета. В структурных частях выделяется общий нарратив (обозначим его как нарратив первого порядка), который отражает сущностные характеристики, связанные с поведением героев. Затем в нарративах первого порядка осуществляется поиск лежащих в их основе ценностных микронарративов (табл. 1). Фактически нарратив первого

порядка раскрывает определенный способ донесения ценностных микронарративов. Важно отметить, что отдельная структурная единица не всегда является полностью нарративом, по этой причине в ней выделяются фрагменты, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к структуре нарративного содержания.

Таблица 1

Структура фильма «По щучьему велению»

№	Структурная единица	Краткая характеристика	Нарративы
1.	Вводная часть	Зачин и начало раскрытия сюжета. Знакомство с главным героем	Нарратив незрелости главного героя, который раскрывается через ценностные микронарративы, построенные по принципу противопоставления
2.	Развитие сюжета	Ввод новых героев, их характеристика. Начало зарождения конфликта ¹	Нарратив конфликтности, раскрывающийся через столкновение взглядов героев. Выделение ценностных нарративов, легитимирующих поведение героев в условиях конфликта
3.	Этап преодоления и борьбы	Решение главным героем задач, поставленных перед ним	Нарратив борьбы, представленный через преодоление главным героем сложностей, встречающихся на пути, а также через преодоление себя. В данном случае ценностные микронарративы будут выражены через ситуативное поведение героя в процессе преодоления трудностей
4.	Трансфигурация героя	Осознание героем своих ошибок, постижение истинных ценностей жизни	Нарратив трансформации рассматривается через сопоставление первичного и текущего поведения героя. Ценностные микронарративы в этом случае выражаются через результат, проделанного героем пути
5.	Развязка	Действия героя для достижения истинных жизненных ценностей	Нарратив взросления раскрывается не просто через осознание героем некорректности своих действий, но и через попытку исправления сложившейся ситуации, для обретения истинных жизненных целей
6.	Завершение	Каждый герой получает то, что заслуживает	Нарратив воздаяния раскрывается через ценность справедливости, в основе которой лежит дихотомия «награда – наказание»

Особое внимание в процедуре нарративного анализа, направленной на поиск ценностей в кинофильме, следует уделить персонажам и их предназначению, так как именно образ героев

¹ Понятие конфликта рассматривается не в социальном смысле слова, а с позиции структурного компонента литературного произведения, способствующего разворачиванию сюжета.

фильма – это источник определенных ценностей, а их поступки и слова – своеобразная форма выражения этих ценностей.

Оценку героев важно производить в привязке к жанру фильма, так как от этого зависит дальнейшая стратегия анализа. В нашем случае представлен фильм-сказка, поэтому в качестве аналитической рамки для описания персонажей был взят подход В. Проппа, который предложил классифицировать героев по их функциональному назначению [Пропп, 1928]. Характеристика героев фильма «По щучьему велению» представлена в сводной таблице (табл. 3), отражающей соотношение героев и их функций с выделенными ценностными нарративами.

Операциональный этап. Одной из сложностей аналитической работы с ценностями является их операциональное измерение в силу многообразия имеющихся трактовок. В данном исследовании подбор индикаторов производился путем контент-анализа определений конкретной ценности, обозначенных в толковых словарях¹. На основе этого выделялись наиболее повторяющиеся индикаторы, затем они принимались в качестве маркеров в работе с нарративом. Однако следует отметить, что преимущество нарративного анализа состоит как раз в том, чтобы выйти за рамки заданных категорий и обнаружить, возможно, дополнительные индикаторы, в связи с этим выделенные нами слова-маркеры выступают определенной точкой отсчета, но никак не исчерпывающим перечнем (табл. 2).

Таблица 2

Образец структуры базовых категорий для анализа (на примере ценности «семья»)

Ценность	Индикаторы	Частота упоминаний (% от общего числа определений)	Количество определений
Семья	Брак	48	50
	Родство	48	
	Любовь	32	
	Дети (дочь, сын)	28	
	Супруги (муж, жена)	24	
	Родители (мать, отец)	18	
	Забота	18	
	Взаимопомощь	16	
	Взаимоответственность	16	
	Верность	10	

¹ Словари и энциклопедии. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F&stypе=0&btурe=1&p=1> (дата посещения: 10.09.2024).

Соотнесение ценностных нарративов с функциями героев для установления причинно-следственных связей между ними (на примере ценности «семья»). Как отмечалось в теоретической части, нарративный анализ подходит не только для выявления содержательной стороны нарративов, но и для установления значения нарратива в конкретном повествовании. Поэтому после выделения сюжетов, в которых с опорой на обозначенные индикаторы зафиксированы ценностные нарративы, производится их соотнесение с функциями персонажей, здесь же учитывается внутритекстовая нарративная коммуникация. Таким образом, на данном этапе, во-первых, раскрывается содержательная сторона ценностного нарратива; во-вторых, определяется роль нарратива в зависимости от выполняемой героем функции. В табл. 3 представлены результаты данного соотношения, на основе интерпретации которых производится поиск повторяющихся нарративных характеристик и делаются общие выводы о специфике ценностного наполнения кинофильма.

Таблица 3

Распределение ценностных нарративов по функциям персонажей (на примере ценности «семья»)

Персонаж (по Проппу)	Внутритекстовая нарративная коммуникация	Функции	Ценностный нарратив
1	2	3	4
Герой (Емеля)	Емеля – Василиса	Отправка в поиски	Нарратив самооценности семьи. Семья как цель
	Емеля – Кот Баюн	Реакция на требования дарителя	Нарратив о семье как инструмент воздействия на наррататора.
	Емеля – Василиса	Свадьба	Нарратив счастливой семьи, в основе которой главная ценность – любовь. Семья, созданная по любви – главная награда
Персонаж-помощник (Василиса)	Василиса – Емеля	Пространственное перемещение героя; Ликвидация беды; Разрешение трудных задач; Трансфигурация главного героя	Нарратив любви. Раскрытие принципа «Любовь может все». Бескорыстность и жертвенность во имя любви
	Василиса – Кощей	Ликвидация беды; Разрешение трудных задач	Нарратив семьи в разрезе проблемы «отцы и дети»

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Царевна, отправитель и вредитель (Анфиса)	Анфиса – Емеля	Задавание трудных задач Отсылка	Нарратив о браке по расчету и нежеланном браке Нарратив о семейном благословении как средство манипуляции
	Анфиса – Агриппина	Вредительство	Нарратив потребительства в семейных отношениях
Отправитель (Царь)	Царь – Посол – Емеля	Задавание трудных задач; Отсылка	Нарратив «Родина выше семьи». Готовность жертвовать семьей во имя страны
Дополнительный герой (Отец Емели)	Отец Емели – Емеля	Помощь и поддержка сына	Нарратив отцовской любви и всепрощения
Даритель (Кот Баюн, Обпивало, Обжирало, Кощей)	Кот Баюн – Емеля	Подготовка передачи волшебного средства; Передача волшебного средства	Кот-Баюн как нарратор
	Обпивало и Обжирало		Ностальгический нарратив. Важность матери
	Кощей – Василиса		Нарратив проблемы «отцы и дети» и ее преодоления благодаря любви. (См. выше: <i>Василиса-Кощей</i>)
Вредитель / даритель (Агриппина)	Агриппина – Анфиса	Вредительство; Подготовка передачи волшебного средства; Передача волшебного средства	Нарратив семейного опыта. Связь поколений. Меркантилизм и эгоизм губит семейные связи

Этап интерпретации (на примере ценности «семья»). По своему содержанию фильм насыщен огромным количеством ценностей (семья, любовь, дружба, взаимопомощь, справедливость, труд, достоинство, служение Отечеству), однако мы возьмем в качестве иллюстрации ценность семьи.

Способ донесения ценностных нарративов можно обнаружить в логике построения основного сюжета фильма, а также поступках и фразах персонажей. Базовая сюжетная линия транслирует семейные ценности путем выстраивания нарративного противопоставления, в рамках которого происходит целенаправленное столкновение двух нарративов: «семья по любви» и «отношения по расчету».

Обратимся к содержательной характеристике выделенных нарративов. Во-первых, следует отметить, что нарративы о семье охватывают не только взаимоотношения между мужчиной и женщиной, но и между родителями и детьми. Кроме того, в фильме присутствует посыл, что семья – это основа существования человека в обществе, что подкрепляется диалогом между персонажами:

Василиса: Емеля, а зачем тебе жениться?

Емеля: Ну как? Как без семьи-то? Я в кузнице работать буду. Детишки пойдут. Анфиса с ними возиться будет.

Идея первого нарратива состоит в том, что крепкая семья может существовать только на основе любви. Путь, проделываемый главным героем в фильме, ведет его к личностной трансформации, в ходе которой семья, построенная на искренних чувствах, становится главной наградой. Нарратив о любви легитимирует поведение Василисы и содержательно раскрывается через идею жертвенности: «любить – значит жертвовать». Линия взаимоотношений отцов и детей также обусловлена силой любви, благодаря которой преодолеваются любые конфликты и недопонимания. Например, безграничная любовь отца к сыну несет идею всепрощения:

Отец: Что? Думал, я сына своего не признаю? Я ж тебя не глазами вижу, Емелюшка.

Емеля (со слезами на глазах): Батя, я не хотел, случайно получилось ... ты меня прости, пожалуйста, я уже давно вырос, просто хитрил и пригибался.

Отец: Сынок, и правда вырос...

Противоположный нарратив фиксируется в образе Анфисы, и по большей мере в содержательном плане это нарратив не о семье, а о браке. Вопрос семьи Анфиса не рассматривает вообще, так как ее цель – заключение брака на выгодных условиях. При этом брак с Емелей является нежеланным, так как не несет никаких материальных выгод для невесты. Нарратив поколенческой связи по линии «мать – дочь» в содержательном плане свидетельствует о потребительском отношении к близким людям.

Во внутритекстовой коммуникации ценностные нарративы выступают средством легитимации поведения героев, например, образ семьи, сформированный Емелей, становится для него целью, ради которой он готов преодолевать любые сложности. Желание Анфисы заключить брак по расчету также определяет все поступки, которые она совершает. Помимо этого, семейный нарратив используется героями и как инструмент манипуляции, благодаря которому они пытаются достичь поставленных задач. Например, Анфиса, ссылаясь на традицию получения родительского благословения, пытается избежать невыгодного замужества.

В рамках внетекстовой коммуникации важно обратить внимание на такое свойство кинофильма, как перформативность, а

поэтому используемые в нем нарративы могут рассматриваться в качестве инструментов воздействия на аудиторию. К тому же, если учитывать, что эмпирический объект представлен кинофильмом, получившим господдержку, то здесь ценностный нарратив является не столько способом авторского самовыражения, сколько механизмом донесения смыслового содержания тех ценностей, которые наиболее активно фигурируют в политической повестке. Как отмечает режиссер фильма «По шучьему велению» А. Войтинский: «Киноискусство – общественный вид деятельности. Все ценности, которые мы утверждаем, и ради которых мы снимаем фильмы, должны быть утверждены в общественном смысле»¹. Нарративы о семье, обнаруженные в анализируемом фильме, во-первых, затрагивают аспекты ценности семьи, содержащиеся в официальных источниках: традиционность, многодетность и др.; во-вторых, благодаря принципу противопоставления нарративов «семья по любви vs отношения по расчету», до аудитории доносится «мораль», указывающая на необходимость поддержки одних и отвержения других ценностей.

Если судить по тем зрительским рецензиям, которые удалось проанализировать², то можно сказать, что цель по донесению ценностных смыслов реализована. Причем в данном случае не важно, какого характера рецензии: положительные или отрицательные – важно, что транслируемые ценности вызвали резонанс у аудитории.

Рецензия 16³: «Вообще, с содержанием в фильме все в порядке. Присутствует и патриотизм, и семейные ценности и проповедь самоотверженности и простой человеческой порядочности. Все подано достаточно ненавязчиво и выглядит естественным. В этом отношении фильм – образцовое произведение для подрастающего поколения, и лучшего на данный момент я не знаю».

¹ Войтинский А., Златопольская Д. Белая студия // Смотрим. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/video/2706227> (дата посещения: 12.09.2024).

² Для анализа использовались отзывы на сайте Кинопоиск // Кинопоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/4959134/reviews/ord/rating/status/all/perpage/10/page/4/> (дата посещения: 12.09.2024).

³ Там же.

Рецензия 25¹: «Огромный минус – неуважение к родителям, причем всех молодых персонажей. Одна не любит свое государство и стремится всеми правдами и неправдами попасть за границу; другой лежит на печи и бездельничает, в то время как слепой отец ждет от него помощи; а третья – была трудным подростком из-за чего и стала рыбкой, ну а дальше угодила водяному в лапы».

Рецензия 29²: «Фильм игриво и непринужденно раскрывает сущность Запада, а также наше стремление (посредством образа Анфисы) получить от этого Запада внимание, высмеивает подobenство, которое мы веками каким-то образом поддерживаем в себе».

Заключение

Опираясь на все вышеизложенное, можно заключить, что нарративный анализ вполне может использоваться для выявления и изучения политических ценностей.

Нарративный анализ политических ценностей позволяет индуктивно реконструировать трактовки, закладываемые автором произведения культуры в те или иные понятия. Обнаружение характерных нарративов для демонстрации тех или иных ценностей дает возможность аргументированно рассуждать о том, что подразумевается под конкретной ценностью. Так же, как качественный метод, нарративный анализ политических ценностей позволяет осуществлять более глубокое изучение политики различных общественных институтов в отношении ценностей общества, нежели простой анализ формулировок, содержащихся в соответствующих нормативно-правовых актах.

Вместе с этим важно заметить, что многообразие исследовательских вопросов, возникающих в контексте анализа политических ценностей, значительно превосходит возможности представленного методологического решения. При разработке таких решений представляется полезным углубляться в исследования природы полити-

¹ Для анализа использовались отзывы на сайте Кинопоиск // Кинопоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/4959134/reviews/ord/rating/status/all/page/10/page/4/> (дата посещения: 12.09.2024).

² Там же.

ческих ценностей и построения государственной ценностной парадигмы или различных идеологических конструкций.

Несмотря на указанные достоинства, нарративное исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, нарративный анализ требует высоких трудозатрат при обработке больших объемов эмпирического материала. Это является не только техническим ограничением, обусловленным необходимостью описывать и анализировать широкий пласт произведений массовой культуры, но и ограничением, связанным с высоким значением экспертизы для исследования. Во-вторых, данный метод все же восходит к высокой степени субъективизма, что приводит к возникновению интерпретационных рисков.

Полезным будет отметить и представляющую высокую потребность в синтезе качественных и количественных методов анализа. Путь систематизации и унификации правил моделирования представляется ключевым в дальнейшем развитии методологических решений в качестве ответов на возникающие исследовательские вопросы. Именно здесь в будущем и потребуются роль количественных исследований и синтеза с ними для совершенствования методов изучения политических ценностей.

I.A. Pomiguyev, T.L. Prokopchuk, A.V. Koshkin*
**The potential of the narrative analysis method,
or how to identify political values in Russian cinema**

Abstract. In the context of the high activity of various government bodies in constructing and widely disseminating value paradigms through popular culture, there is a need to find relevant methods that allow the most systematic approach to the analysis of values contained in products of this type of culture. Based on a review of the existing experience in conducting narrative studies, the methodological features of narrative analysis are highlighted, features that distinguish it from the method of discourse analysis are indicated. The paper discovers the grounds for considering a movie as an object of narrative analysis. This article attempts to determine the possibilities of using narrative analysis to study political values in national cinema. Based on existing approaches, the authors propose a scheme for conducting narrative

* **Pomiguyev Илья**, Financial University under the Government of the Russian Federation; INION (Moscow, Russia), e-mail: pomilya@mail.ru; **Prokopchuk Tatyana**, INION (Moscow, Russia), e-mail: prokopchuk.tatyana@mail.ru; **Koshkin Andrey**, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); INION (Moscow, Russia), e-mail: a.koshkin@spbu.ru

analysis aimed at finding narratives in films that reflect certain political values. Using the example of the 2023 movie “At the Pike’s Command”, the proposed narrative analysis algorithm was demonstrated in detail, including three consecutive stages. As one of the results of the work, the possibilities and limitations of narrative analysis as one among the classic qualitative methods are indicated.

Keywords: narrative analysis; political values; traditional values; film production.

For citation: Pomiguyev I.A., Prokopchuk T.L., Koshkin A.V. The potential of the narrative analysis method, or how to identify political values in Russian cinema. *Political science (RU)*. 2024, N 4, P. 45–65. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.02>

References

- Althusser L. Letter on the cognition of art (reply to André Daspre). In: Althusser L. (ed.). *On art*. Moscow: V-A-C press, Artguide Editions, 2019, P. 44–59. (In Russ.)
- Carnaghan E. *Out of order: Russian political values in an imperfect world*. University Park: Pennsylvania state university press, 2007, 330 p. (In Russ.)
- Chatman S. *Story and discourse: narrative structure in fiction and film*. Ithaca: Cornell university press, 1978, 277 p.
- Chatman S. *Coming to terms: the rhetoric of narrative in fiction and film*. Ithaca: Cornell university press, 1990, 240 p.
- Creswell J.W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among ve approaches (2nd ed.)*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2007, 395 p.
- Espedal G., Carlsen A. Don’t pass them by: figuring the sacred in organizational values work. *Journal of business ethics*. 2019, Vol. 169, N 3, P. 767–784. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04266-w>
- Espedal G., Synnes O. A narrative approach to exploring values in organisations. In: Espedal, G., Jelstad Løvaas B., Sarris S., Wæraas, A. (eds). *Researching values. Methodological approaches for understanding values work in organisations and leadership*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022, P. 189–204. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-90769-3_11
- Fisher W.R. *Human communication as narration: toward a philosophy of reason, value, and action*. Columbia: University of South Carolina Press, 1987, 201 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1nwbqtk>
- Franzosi R., De Fazio G., Vicari S. Ways of measuring agency: An application of quantitative narrative analysis to lynchings in Georgia (1875-1930). *Sociological methodology*. 2012, N 42, P. 1–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/0081175012462370>
- Huhn P. Event and eventfulness. In: Jannidis F., Martinez M., Pier J., Schmid W. (eds). *Handbook of narratology*. New York; Berlin: Walter de Gruyter, 2009, P. 80–97.
- Ignatov G., Michalcha R. *Text mining. Intellectual analysis of text: design, research, data collection and methods of analysis*. Kharkov: Humanitarian Centre, 2021, 344 p. (In Russ.)
- Jones M.D., McBeth M.K., Shanahan E.A. The narrative policy framework. In: Jones M.D., McBeth M.K., Shanahan E.A. (eds). *Narratives and the policy process: applications of the narrative policy framework*. Montana: Montana state university library, 2022, P. 2–12. DOI: <https://doi.org/10.15788/npf>

- Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: oral versions of personal experience. In: Helm J. (ed.). *Essays on the verbal and the visual arts*. Seattle, London: University of Washington Press, 1967, P. 3–38.
- Leeds-Hurwitz W. Social construction of reality. In: Littlejohn S., Foss K. (eds). *Encyclopedia of communication theory*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2009, P. 892–895. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781412959384.n344>
- Lieblich A., Tuval-Mashiach R., Zilber T. *Narrative research: reading, analysis, and interpretation*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998, 187 p.
- Linde Ch. *Life stories: the creation of coherence*. Oxford: Oxford university press, 1993, 256 p.
- Linde Ch. Narrative and social tacit knowledge. *Journal of knowledge management*. 2001, Vol. 5, N 2, P. 160–171.
- Lotman Y.M. *Semiotics of cinema and problems of film aesthetics*. Tallinn: Eesti Raamat, 1973, 135 p. (In Russ.)
- Mische A. Measuring futures in action: projective grammars in the Rio+20 debates. *Theory and society*. 2014, N 43, P. 437–464. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11186-014-9226-3>
- Onwuegbuzie A.J., Abrams S.S. Towards mixed methods narrative inquiry and mixed methods narrative research that are transparent, rigorous, ethical, and equitable (TREE). *Journal of mixed methods studies*. 2024, N 9, P. 82–129. DOI: <https://doi.org/10.59455/jomes.2024.9.2>
- Propp V. *Morphology of a fairy tale*. London: Academia, 1928, 152 p. (In Russ.)
- Rothlin S. The Evasive hero: narrative analysis of values in Asian movies. *La civiltà cattolica*. 2021, Vol. 4107, N 178, P. 302–315. (In Italian)
- Selezneva A.V. Methodology for the study of political ideas and values. *Bulletin of Moscow University*. 2011, N 2, P. 42–53. (In Russ.)
- Schmid W. *Narratology*. Moscow: Languages of Slavic culture, 2003, 312 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Альтюссер Ж. Письмо о познании искусства (ответ Андре Даспру) // Альтюссер Ж. Об искусстве. – М.: V-A-C press, Artguide Editions. – 2019. – С. 44–59.
- Игнатов Г., Михальча Р. Текст майнинг. Интеллектуальный анализ текста: дизайн, исследования, сбор данных и методы анализа / пер. с англ. А.М. Морозова. – Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2021. – 344 с.
- Карнаган Э. ...А порядка в ней нет. Российские политические ценности в неидеальном мире / пер. с англ. А. Горбова, Н. Махлаюка. – СПб.: Библиороссика, 2022. – 439 с.
- Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 135 с.
- Пропп В. Морфология сказки. – Лондон: Academia, 1928. – 152 с.
- Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – № 2. – С. 42 – 53.
- Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.